

Р34263

А. С. ПУШКИН

Д. ЖЕЛЕЗНОВ

А. С. ПУШКИН

*№ 17.703
234263*

ГОСКИНОИЗДАТ
1942

ЗидР. + 92 Пушкин, А.С.
20-51

Редактор Б. Гольцман

Подписано к печати
7/1—42 г. Л7720. Тираж
35000 экз. Объем 1½ п. л.
Уч.-авт. 2,3. 02 000 зн. в п. л.
Тип. «Гудок», Москва, ул.
Станкевича, 7. Зак. № 2541

ПУШКИН — НАРОДНЫЙ ПОЭТ

Более ста лет прошло со дня гибели А. С. Пушкина — с того дня, как «замолкли звуки дивных песен» нашего великого поэта, но за это столетие его светлый образ не только не померк, не только не отошел в тень прошедших времен, но, наоборот, приобрел новое очарование, стал еще более близким и любимым для современного русского человека. Замечательные его произведения — и стихи, и проза — за годы Великой Октябрьской социалистической революции размножены в неслыханном до того количестве экземпляров, приобрели огромное число читателей и почитателей среди трудящихся нашей родины. Творения Пушкина, переведенные на языки народов СССР, ныне доступны всем гражданам многонационального Советского Союза. Этим как бы оправдываются пророческие строки его «Памятника»:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И если для солдата царской армии имя Пушкина было знакомо преимущественно только понаслышке, то для бойца Красной Армии оно сделалось родным и близким.

Вот эпизод, наглядно свидетельствующий о любви и уважении к поэту, которые питают мужественные бойцы Красной Армии. Когда Отдельная Башкирская

бригада весной 1920 года, после разгрома Юденича на подступах к Ленинграду, оказалась размещенной в районе бывшего Святогорского монастыря, бойцы случайно обнаружили полуразвалившийся надгробный памятник. Узнав от местных жителей, что это могила Пушкина, они поспешили не только привести в порядок памятник, но занялись также при помощи своей саперной части восстановлением в Михайловском домика «доброй старушки» — няни Пушкина, Арины Родионовны.

— С чем можно сравнить чувство, охватившее меня? — вспоминал впоследствии начальник штаба Башкирской бригады. — Так остолебенеешь вдруг, встретив в самом неожиданном месте старого, давно забытого друга.

Вскоре затем по инициативе политрука бригады местный исполком издал особый приказ об охране одного из самых значительных пушкинских мест — села Михайловского. С ростом культурного уровня нашего бойца растет и любовь к автору «Полтавы».

Почему же Пушкин так близок и дорог нам? Почему он является для нас величайшим народным поэтом?

Поэт глубоко национальный в самом высоком смысле этого слова, Пушкин в то же время поэт мирового значения. Он первый из наших писателей получил мировое признание; он, как его любимый герой Петр I, «в Европу прорубил окно» и приобщил русскую литературу к европейской культуре. Широта пушкинского творчества, многообразие его тем, проникновение в самые различные эпохи — все это почти не имеет равного в истории литературы. С исключительным реализмом изображая в «Евгении Онегине» и ряде других произведений современную ему русскую действительность, Пушкин умеет творчески перевоплощаться в человека Востока в романтической поэ-

ме «Бахчисарайский фонтан» и в стихотворении «Подражание корану» *. Русский человек начала XIX века, никогда не бывавший в Западной Европе, Пушкин в драматических произведениях «Скупой рыцарь» и «Пир во время чумы» дает высоко художественные образы людей европейского средневековья и эпохи Возрождения, а в «Каменном госте» воссоздает бессмертный образ одного из героев мировой литературы — Дон Жуана.

В стихотворении «Памятник» Пушкин сам указал на то, что он считает наиболее важным в своем творчестве, в чем он видит свои заслуги:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.

Пушкин является великим поэтом-гуманистом, который борется с суевериями и предрассудками. Гордо звучат его слова:

Да здравствуют музы, да здравствует разум!
Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Радость жизни проникает личность и творчество Пушкина. Приветствуя «племя молодое, незнакомое» — завтрашний день любимой родины, поэт восклицает:

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть...

Среди пушкинского литературного наследства значительное и видное место занимают произведения, написанные на темы из истории нашей родины. Поэмы «Полтава», «Медный всадник», драматические сцены «Борис Годунов», повести «Капитанская дочка» и «Арап Петра Великого», исследование «Истории Пу-

* Коран — священная книга мусульман.

гачевского бунта» — все это явное свидетельство той любви, которую поэт питал к своему народу, описывая «страны родной минувшую судьбу». Верой в мощь русского народа, в его высокое назначение, в его непобедимость проникнуты многие творения гениальной пушкинской музыки. Поэт твердо знает, что когда настанет момент, «стальной щетиною сверкая», «встанет русская земля»; он твердо убежден, что его народ выйдет победителем из всех временных злоключений и потрясений. Вспоминая «великий день Бородина», поэт восклицает:

Сильна ли Русь? Война и мор,
И бунт, и внешних бурь напор
Ее, беснуясь, потрясали,—
Смотрите ж: все стоит она!

Этот пламенный патриотизм, от которого Пушкин ни на шаг не отступал ни в жизни, ни в творчестве, делает его непримиримым врагом деспотического царского режима, систематически душившего творческие силы великого народа. Бурный протест против «самовластья», революционный призыв к угнетенному народу, безудержное стремление к свободе — вот основные мотивы политических стихов Пушкина, стихов, которые, распространяясь в многочисленных рукописных списках, сыграли немалую роль в процессе развития русского самосознания. Народные восстания, возглавляемые Разиным и Пугачевым, привлекали творческое внимание Пушкина, немало вдохновенных строк он посвятил памяти этих борцов за народное дело. Лучший сын своего народа, лучший представитель своей эпохи, Пушкин призывал время:

Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся.

Являясь родоначальником новой русской литературы, Пушкин одновременно был и создателем русско-

то литературного языка. До Пушкина и прозу и стихи писали преимущественно архаическим, мало понятным языком, сильно пересыпали его французскими выражениями и устарелыми церковно-славянскими оборотами. Пушкин очистил этот язык, привлек в литературу обороты живой русской речи, писал словами, понятными каждому русскому человеку. Считая, что подлинным русским языком в то время говорил только «простой народ», не извративший его на иноземный лад, Пушкин рекомендовал учиться русской речи «у московских просвирен». Пушкин собирал и записывал народные песни, сказки, пословицы, и многое из этой сокровищницы народной мудрости использовал в своем творчестве.

«Пушкин есть явление чрезвычайное и. может быть, единственное явление русского духа, — писал великий русский писатель Н. В. Гоголь, — это русский человек в конечном его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет. В нем русская природа, русская душа, русский язык, русский характер — отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла».

Вот почему вождь народов—великий Сталин в историческом докладе 6 ноября 1941 года назвал имя Пушкина, как одного из самых значительных представителей «великой русской нации!».

ДЕТСТВО

Александр Сергеевич Пушкин родился в Москве на Немецкой улице (ныне ул. Баумана) 27 мая* 1799 года. Он происходил из дворянской семьи. Отец поэта, Сергей Львович Пушкин, «для видимости» служил в одном из военных учреждений, в действитель-

* 6 июня по новому стилю.

ности же жил совершенно праздно за счет доходов с крепостных крестьян, которых он полностью отдал во власть управляющих и приказчиков. Мать поэта, Надежда Осиповна Ганнибал, «смуглая красавица», была внучкой Ибрагима Ганнибала — арапа Петра Великого, героя повести Пушкина. И мать и отец много выезжали в свет, принимали у себя гостей, проматывали деньги и имения и мало заботились о детях. У поэта была сестра Ольга, старше его на два года, и брат Лев, на 6 лет моложе. До семи лет маленький Пушкин был очень неповоротлив и мать называла его «рохлей и замарашкой», но позднее он резко изменился и удивлял родителей своей живостью, выдумками и шалостями.

В то время в дворянских семьях русский язык находился в загоне. Русских писателей читали мало, образование состояло в хорошем знании французского языка и французской литературы. У отца Пушкина была довольно большая библиотека французских писателей, творчество которых оказало влияние на подготовку французской революции XVIII в. Пушкин рано получил доступ к библиотеке и рано начал «пожирать книги». Пушкины были знакомы с выдающимися писателями того времени — у них бывали Карамзин, Дмитриев, Жуковский; дядя поэта, Василий Львович Пушкин, сам был довольно известным поэтом. Маленький Пушкин жадно прислушивался к литературным разговорам в гостиной, он рос и воспитывался в литературной среде. Учили мальчика дома учителя-французы. Вспоминая впоследствии свое детство, Пушкин писал: «В России домашнее воспитание есть самое недостаточное, самое безнравственное... Воспитание это ограничивается изучением двух или трех иностранных языков и первоначальными основаниями всех наук, преподаваемых каким-нибудь нанятым учителем».

Пушкин — юноша (по гравюре Гейтмана)

В пушкинской семье, в которой светские легкомысленные родители неделями не видали своих детей, большое влияние на детей, как и во многих других дворянских семьях того времени, имели крепостные слуги. На всю жизнь сохранил Пушкин дружбу и любовь к своей няне Арине Родионовне, которая на сон грядущий рассказывала ему русские народные сказки.

Ах! Умолчу ль о мамушке* моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье,
Она, духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шопотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы...
От ужаса не шелохнусь бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы.

Марья Алексеевна Ганнибал, бабушка Пушкина со стороны матери, отдавала внукам много и времени и ласки; в отличие от большинства русских барынь, она хорошо говорила и писала по-русски. У нее маленький Александр выучился читать и писать на родном языке. Няня, бабушка, да еще крепостной дядька Никита Козлов дали Пушкину знание русского родного языка.

ЛИЦЕЙСКИЕ ГОДЫ

(1811—1816)

В 1811 году в Царском Селе под С.-Петербургом было открыто особое, нового типа учебное заведение— «Царскоесельский лицей». В него принимались мальчики с 11—12 лет, но он был не только средней школой, но одновременно и высшим учебным заведением. Воспитанники должны были все шесть лет учения без-

* Пушкин так называл свою няню.

выездно прожить в лицее, к делам которого царь Александр I проявлял постоянный интерес. Принимались в лицей дети именитого и придворного дворянства. Василий Львович Пушкин в 1811 г. повез в лицей своего двенадцатилетнего племянника.

Лицей имел громадное влияние на Пушкина. Здесь он встретил педагогов, о которых вспоминал с благодарностью, например, молодого профессора Куницына. Пушкин пишет о нем в стихотворении «19 октября 1825 года»:

Куницыну дань сердца и вина!
Он создал нас, он воопитал наш пламень,
Поставлен им краеугольный камень,
Им чистая лампада возжена.

В лицее Пушкин нашел товарищей — друзей на всю жизнь: Дельвига, Пуццина, Кюхельбекера. Несмотря на блестящие способности Пушкин учился плохо, так как мало интересовался преподаваемыми предметами, а все время отдавал преимущественно чтению. «Ни одно чтение, ни один разговор, ни одна минута размышления не пропадали для него на целую жизнь» — говорил один из его лицейских товарищей.

Лицейисты издавали рукописный журнал и многие воспитанники писали стихи. Первое место среди лицейских поэтов занял Пушкин.

В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Апулея*,
А Цицерона** не читал,
В те дни, в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,

* Апулей—римский писатель II в. до н. э., описывавший веселые похождения своего героя в романе «Золотой осел».

** Цицерон — римский политический деятель I в. до н. э., изучение речей которого требовалось по курсу латинского языка.

Близ вод, сиявших в тишине,
Являться Муза стала мне.
Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: Муза в ней
Открыла пир молодых затей,
Воспела детские веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны.

8 января 1815 г. в лицее происходил торжественный публичный экзамен, на котором в числе почетных гостей присутствовал престарелый поэт Державин. Пушкин читал свое стихотворение «Воспоминания в Царском Селе». Державин был восхищен стихами и хотел обнять юного поэта, но смущенный Пушкин убежал, и его так и не нашли.

И свет ее (Музу) улыбкой встретил;
Успех нас первый окрылил;
Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил

вспоминает Пушкин в романе «Евгений Онегин».

В последние лицейские годы 17-летний Пушкин бывал на пирушках гусарских офицеров, стоявших в Царском Селе. Среди них были участники Отечественной войны 1812 года, которые побывали в зарубежных походах, изучали французскую революцию, с ненавистью относились к самодержавию и крепостному праву. Среди гусар Пушкин особенно сблизился с П. Я. Чаадаевым, который обладал исключительно глубоким умом и был блестяще образован. Дружбу с Чаадаевым, их общие революционные стремления Пушкин отразил в «Послании к Чаадаеву»:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы,
Товарищ, верь: взойдет она,

Звезда пленительного счастья,
Россия воспрянет ого сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

МЕЖДУ ЛИЦЕЕМ И ССЫЛКОЙ

(1817—1820)

Летом 1817 года Пушкин окончил лицей и тотчас же был зачислен в Государственную коллегию иностранных дел, но службой интересовался мало, а вел рассеянную жизнь светского человека, с таким мастерством описанную им в первый главе «Евгения Онегина». Но, в отличие от героя своего романа, Пушкин в то же время серьезно занимался литературной работой, много читал и углублял запас своих разносторонних знаний. Он был связан с революционно настроенными кругами передового дворянства, и его острое перо отзывалось на все вопросы текущего дня; в эти годы пишет он такие стихотворения, как «Девня», где бичует крепостное право:

Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.
Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам,
Здесь рабство тощее влачится по браздам
Неумолимого владельца.

Стихотворение заканчивается следующими строками:

Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный
И рабство, падшее по манию царя,
И над отечеством свободы просвещенной
Взойдет ли наконец прекрасная заря?

В оде «Вольность», написанной в доме будущего декабриста Тургенева, 17-летний поэт под впечатле-

нием рассказа о смерти Павла I, пишет такие пламенные строки:

Самовластительный злодей,
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостью вижу.

И здесь же революционный призыв к свержению самодержавия:

Тираны мира! Трепещите!
А вы, мужайтесь и внимлите,
Восстаньте, падшие рабы!

В ряде стихотворений этих лет Пушкин осмеивает царя Александра I:

Ура! В Россию скачет
Кочующий деспот —

пишет он в стихотворении «Сказки», а затем в уста матери, укачивающей своего ребенка, вкладывает такие слова:

Не плачь, дитя, не плачь, сударь —
Вот бука, бука — русский царь.

Доставалось от поэта и ближайшим советникам «воспитанного под барабаном» царя. Всесильный военный министр Аракчеев получает такую уничтожающую характеристику:

Всей России притеснитель,
Губернаторов мучитель
И Совета он учитель,
А царю он друг и брат.
Полон злобы, полон мести,
Без ума, без чувств, без чести,
Кто ж он «преданный без лести»?
... прошевой солдат.

Разумеется, не могло быть и речи о том, чтобы цензура разрешила печатать такие произведения, но

они ходили по рукам в многочисленных списках. Один из современников — декабрист Якушкин вспоминает, что «не было сколько-нибудь грамотного прапорщика в армии, который не знал бы наизусть всех революционных стихотворений Пушкина». Мало того, почти все стихи, отмеченные революционным духом и остротой выражения, всегда приписывались перу Пушкина, который часто имел неприятности со стороны царских жандармов.

В годы пребывания в Петербурге поэт создал первую свою большую поэму «Руслан и Людмила». Восхищенный этим произведением, поэт В. А. Жуковский подарил Пушкину свой портрет с краткой, но выразительной надписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя в тот высокаторжественный день, когда он окончил свою поэму «Руслан и Людмила» (26 марта 1820 г.).

Однако наблюдать за печатанием своей поэмы Пушкину уже не пришлось: Александр I, считавший, что Пушкин «возмутительными стихами наводнил всю Россию», решил выслать его в Сибирь или Соловецкий монастырь на покаяние. Только благодаря заступничеству влиятельных друзей во главе с Жуковским удалось смягчить удар и добиться высылки поэта на юг с зачислением на службу чиновником при генерале Инзове.

6 мая 1820 года Пушкин вынужден был на долгие годы расстаться с Петербургом.

НА ЮГЕ

(1820—1824)

Приехав в распоряжение Инзова в Екатеринослав (ныне Днепропетровск), Пушкин заболел жестокой лихорадкой. Скоро здесь его, больного и одинокого,

разыскали его друзья Раевские; старик Раевский, герой Отечественной войны, добился для поэта разрешения сопровождать его с семьей на Кавказ и в Крым.

Проведенное с семейством Раевских время Пушкин считал счастливейшим в своей жизни. «Суди, был ли я счастлив, — писал он брату, — свободная, беспечная жизнь в кругу милого семейства, жизнь, которую я так люблю и которой никогда не наслаждался, — счастливое полуденное небо, прелестный край, природа, удовлетворяющая воображение, горы, сады, море...»

Вместе с молодыми Раевскими Пушкин здесь читал великого английского поэта Байрона—властителя дум Европы того времени. Осенью 1820 года поэт, расставшись с милой ему семьей Раевских, направился в Кишинев, куда был переведен Инзов.

Бессарабия только недавно была присоединена к России, и Кишинев сохранял все черты полуазиатского города с разноплеменным населением. Три года пребывания Пушкина в Кишиневе под начальством доброго и благоволившего к нему генерала Инзова были периодом бурной жизни, что не мешало Пушкину плодотворно заниматься литературной работой: в Кишиневе были написаны поэмы «Бахчисарайский Фонтан», «Кавказский пленник», задуманы «Цыганы», а также начата первая глава «Онегина».

Вспоминая в этом произведении свой творческий путь, Пушкин так говорит о своей музе времени пребывания на юге:

И позабыв столицы дальней
И блеск и шумные пиры,
В глуши Молдавии печальной
Она смиренные шатры
Племен бродячих посещала
И между ими одичала,
И позабыла речь богов

Для скудных, странных языков,
Для песни степи ей любезной...

Пребывание на юге было значительно в жизни Пушкина и в другом отношении. Его «вольнолюбивые» мечты нашли здесь новую пищу.

Начало 20-х годов было временем, когда оживилось революционное движение в Европе: произошли революции в Испании, Италии; в Греции началась национально-освободительная война против Турции. В России с 1816 года возникли тайные общества—Союз Спасения, преобразованный в 1818 году в Союз Благеденствия, затем разделившийся на Северное и Южное общества. Эти тайные общества будущих декабристов ставили себе целью уничтожение самодержавия и крепостного права. В Кишиневе Пушкин сблизился с майором Владимиром Раевским, который был одним из виднейших руководителей тайного общества, и с генералом Михаилом Орловым, женатым на дочери генерала Н. Н. Раевского. Здесь Пушкин встретил П. И. Пестеля — вождя Южного общества, о котором поэт отзывался, как об одном из умнейших людей в России. Добродушный Инзов предоставлял ссылке поэту большую свободу, и он часто отлучался из Кишинева и гостил у своих друзей Раевских. У родственника Раевских В. Л. Давыдова, в его имении «Каменка», Пушкин присутствовал на съезде членов Южного общества. Таким образом, «хоть Пушкин и не принадлежал к заговору (декабристов), но он жил и раскалялся в этой жгучей вулканической атмосфере», — пишет друг Пушкина поэт П. А. Вяземский.

Революционные настроения Пушкина этого периода отразились в его стихотворениях «Кинжал», «Узник» и других.

1823 год внес большую перемену в жизнь Пушкина: первые месяцы он жил еще в «Азии» — в Кишиневе,

а затем друзья выхлопотали ему перевод в Одессу, и он «явился в Европу».

Я жил тогда в Одессе пыльной...
Там долго ясны небеса,
Там хлопотливо торг обильный
Свой подьѐмлет паруса;
Там все Европой дышит, веет,
Все блещет Югом и пестреет
Разнообразностью живой.
Язык Италии златой
Звучит по улице веселой,
Где ходит гордый славянин,
Француз, испанец, армянин,
И грек, и молдаван гяжелый.

В Одессе был прекрасный театр, литературные салоны, жили образованные русские и иностранцы.

Наслаждаясь всеми прелестями большого города, Пушкин напряженно работает: здесь он заканчивает первую и вторую главы «Онегина» и начинает писать третью главу. К этому времени вышли из печати такие произведения Пушкина, как «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», за которые Пушкин получил большой по тому времени гонорар. Пушкин чувствует себя писателем-профессионалом, которому его литературная работа дает основные средства к существованию. Те 700 рублей в год, которые Пушкин получал от правительства за свою «службу», он рассматривал как «наек ссылочного невольника». «Я готов от них отказаться, если не могу быть властен в моем времени и занятиях»,—заявляет он. Но не так смотрел на Пушкина новороссийский генерал-губернатор граф М. С. Воронцов. Он установил с Пушкиным чисто официальные отношения, не ценил его поэтического таланта и требовал неукоснительной исполнительности по службе. О Пушкине Воронцов писал в Петербург: «С Пушкиным я говорю не более четырех слов в две недели: он боится меня, зная, что по первому слуху,

который до меня об этом дойдет, я его отошлю, и тогда уже никто не пожелает возиться с ним...» И дальше: «Я бы его отослал и был бы очень рад, так как не люблю его поведения и не ценю его таланта». Стремясь избавиться от Пушкина, Воронцов воспользовался перехваченным на почте письмом Пушкина, в котором тот писал друзьям, что он берет у одного англичанина «уроки афеизма» (атеизма)*. По доносу Воронцова Александр I 8 июля 1824 года распорядился выслать Пушкина в имение его родителей—Михайловское Псковской губернии. Поэт был отдан под надзор отца и местных властей и был лишен права куда бы то ни было выезжать. На этот раз это была подлинная незамаскированная ссылка.

МИХАЙЛОВСКОЕ

(1824—1826)

Когда Пушкин 9 августа 1824 года приехал в родовое имение, там проживала вся семья. Отец Пушкина, и прежде относившийся к поэту со скрытой враждебностью, теперь, узнав о новой опале и считая для себя позором ссылку сына, встретил его явно недружелюбно. Он без колебаний согласился на предложение опочечкого предводителя дворянства взять на себя наблюдение за поведением сына, другими словами, — шпионить за сыном и сообщать об его образе жизни куда следует. Жизнь в такой обстановке была для Пушкина совершенно невыносимой. Он даже написал письмо царю с просьбой перевести его из Михайловского в какую-нибудь крепость, но письмо это, к счастью для поэта, не было отправлено.

* Атеизм — безбожие, отрицание бога.

Несколько позднее он стал строить планы о бегстве за границу, для чего дал целый ряд поручений своему младшему брату Льву, который при наступлении зимних месяцев уехал в Петербург. Поручения эти сводились к вопросу об изыскании материальных средств для задуманной поездки путем издания и продажи сочинений Пушкина. Заграничная поездка осталась несбывшейся мечтой, но с этого момента брат поэта делается его главным помощником во всех его издательских делах.

После отъезда семьи жизнь Пушкина в глухой деревне стала спокойней, но протекала уныло и однообразно: единственными развлечениями поэта были одинокие прогулки по окрестностям да посещение соседнего Тригорского, где жила семья П. А. Осиповой, состоявшая из матери и нескольких взрослых дочерей. Изредка в Михайловское заглядывали гости: сын Осиповой от первого брака — Алексей Вульф и товарищ его — поэт Языков, который так охарактеризовал Пушкина времен ссылки в Михайловское:

На вороном аргамаке,
Заморской шляпою покрытый,
Спеша в Тригорское один —
Вольтер и Гете и Расин —
Явился Пушкин знаменитый.

Первые месяцы жизни в Михайловском отмечены поэтом сильной тоской по шумной столичной жизни, по светским развлечениям, по южному небу, а главное, по умственной жизни большого города. «Бешенство скуки, — писал он, — сдает мое глупое существование... Все, что напоминает мне море, наводит на меня грусть, шум падающего ручья причиняет мне в буквальном смысле боль; думаю, что ясное небо заставило бы меня плакать от ярости, но, славу богу, небо у нас сивое, а луна — точная репа». Однако скоро Пушкин отдался своему творчеству, сбросив с себя

Село Михайловское (по литографии 40-х годов)

несвойственную его натуре хандру. Усиленное изучение русской истории привело его к созданию трагедии «Борис Годунов», написанной под явным влиянием Шекспира, которого Пушкин любовно изучал в Михайловском уединении.

«Поздравляю тебя, моя радость, — писал он Вяземскому, — с романтической трагедиею, в ней же первая персона Борис Годунов! Трагедия моя кончена, я перечел ее вслух, один, и бил в ладоши и кричал: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!»

В Михайловском же Пушкин продолжал работу над «Евгением Онегиным», закончил «Цыган» и создал несколько лирических стихотворений, в том числе знаменитое «Я помню чудное мгновенье», навеянное романом с А. П. Керн.

В «Послании к Н. М. Языкову» Пушкин жалуется на горькую судьбу ссыльного:

Но злобно мной играет счастье:
Давно без крова я ношусь,
Куда подует самовластье;
Уснув, не знаю, где проснусь.
Всегда гоним, теперь в изгнанье
Влачу закованные дни...

Скрашивало жизнь поэта в Михайловском общество старушки-няни Арины Родионовны, любовь к которой поэт пронес через всю свою жизнь. Здесь, в глухой деревне, он снова слышал те народные сказки, которые она рассказывала ему в детстве. Восторгаясь этими созданиями народного творчества, их языком, их поэтическим ароматом, Пушкин впоследствии переложил некоторые из них в звучные стихи.

Большим праздником для Пушкина было посещение Михайловского его лицейскими друзьями Дельвигом и Пушциным. Последний оставил в своих «Воспоминаниях» живые страницы жизни ссыльного поэта. В январе

1825 года ранним морозным утром Пущин подкатил к усадьбе поэта. Лошади понесли и при громе колокольчика вломилась в притворенные ворота. «Я оглядываюсь,—пишет в своих «Воспоминаниях» Пущин,—вижу на крыльце Пушкина босиком, в одной рубашке, с поднятыми вверх руками. Выскакиваю из саней, беру его в охапку и тащу в комнату. Смотрим друг на друга, целуемся, молчим... Прибежавшая старуха застала нас в объятиях друг друга в том самом виде, в каком мы попали в дом: один почти голый, другой в шубе, весь забросанный снегом».

За кофе Пущин сообщил другу, что он вступил в члены тайного общества, и Пушкин вспомнил при этом о майоре Раевском, которого уже пятый год держат в Тираспольской крепости.

За обедом друзья пили привезенное Пущиным шампанское и провозглашали тосты за Русь, за лицей, за друзей, за свободу. Пущин привез с собой рукопись комедии «Горе от ума», которая не была еще напечатана, и Пушкин читал ее вслух, наслаждаясь бессмертным произведением Грибоедова.

Пущин предчувствовал, что это их последнее свидание: «Ямщик уже запряг лошадей, колокольчик брякал у крыльца, на часах ударило три. Мы еще чокнулись стаканами, но грустно пилось: как будто чувствовалось, что в последний раз вместе пьем и пьем на вечную разлуку. Молча я набросил на плечи шубу и убежал в сени. Пушкин еще что-то говорил мне вслед; ничего не слыша, я глядел на небо; он остановился на крыльце со свечей в руке. Послышалось — «Прощай, друг». Ворота скрипнули за мной...»

Больше друзья не виделись.

Приходил к концу 1825 год. Утром 14 декабря, когда Пушкин дописывал страницы поэмы «Граф Нулин», на Сенатской площади в Петербурге произошло вос-

стание, организованное членами тайного общества, получивших впоследствии название декабристов.

19 ноября 1825 года в далеком Таганроге скончался император Александр I. Была принесена присяга его брату Константину, но тот еще раньше отрекся от престола. Наступило междуцарствие, и на 14 декабря была назначена присяга второму брату покойного царя—Николаю. К этому времени правительство уже знало, что члены тайного общества готовят переворот, и арестовало главу Южного общества Пестеля. Члены Северного общества во главе с Рылевым решили выступить 14 декабря в день присяги Николаю. Большинство членов Северного общества были военные, и они вывели свои полки на площадь, убедив солдат не присягать Николаю. Члены Северного общества действовали нерешительно, а новый император приказал стрелять в восставших картечью и затем арестовал всех, чьи убеждения сколько-нибудь казались подозрительными.

Пушкин не был членом тайного общества, но он был тесно связан со многими членами его; декабристы воспитывались на революционной поэзии Пушкина, и в бумагах почти всех декабристов можно было найти его запрещенные стихи. Пушкин понимал, что ему мог угрожать арест, и сжег свои воспоминания.

Пушкин глубоко переживал следствие, суд и казнь декабристов: «Повешенные повешены, но каторга ста двадцати друзей, братьев, товарищей ужасна...» — писал он.

Николай I не доверял Пушкину и послал специального тайного агента для собирания сведений о поведении поэта, с правом даже арестовать его. Но агент не мог донести ничего, что порочило бы Пушкина или указало на его причастность к тайному обществу.

Николай I решил не привлекать Пушкина к делу о декабристах. В сентябре 1826 года он послал в Михайловское фельдъегеря, который, ничего не объяснив поэту, приказал ему собираться и повез его в Москву.

КОНЕЦ 20-х ГОДОВ

(1826—1830)

8 сентября 1826 года, вскоре после коронации Николая I, которая происходила в Москве, Пушкина привезли к царю так спешно, что ему не дали времени побриться и умыться с дороги. Николай I обошелся с поэтом «милостиво», прикинулся покровителем просвещения и литературы. Пушкин не скрывал от царя своих взглядов. На прямой вопрос Николая: «Что бы ты сделал, если бы 14 декабря был в Петербурге?» Пушкин смело ответил: «Стал бы в ряды мятежников». Царь сделал вид, что удовлетворен откровенностью Пушкина, объявил ему, что он его прощает и в виде «особой милости» освобождает его от общей цензуры и будет лично просматривать будущие его произведения. Однако истинные намерения царя вскрывает записка шефа жандармов Бенкендорфа: «Пушкин порядочный шалопай, однако, если удастся направлять его перо и его разговоры, в этом будет прямая выгода». Сам Бенкендорф являлся посредником между Пушкиным и Николаем. Все обещания царя оказались лицемерной ложью: за Пушкиным был учрежден надзор полиции, страшного «Третьего отделения собственной его величества канцелярии». Он не мог без разрешения Бенкендорфа переезжать с места на место, даже не мог читать свои рукописи друзьям.

Но в первый момент Пушкин был опьянен переменной: из деревенской глуши он попал в гостеприимную Москву, которая встретила любимого, прославленного

поэта восторженно. Вот как описывает один из современников появление Пушкина в Большом театре. «Когда Пушкин, только что возвратившийся из изгнания, вошел в партер Большого театра, мгновенно пронесся по всему театру говор, повторявший его имя; все взоры, все внимание обратилось на него. У разъезда толпились около него и издали указывали его по бывшей на нем светлой пуховой шляпе. Он стоял тогда на высшей степени своей популярности».

Пушкин привез в Москву рукопись «Бориса Годунова» и читал ее вслух собранию друзей. Историк Погодин описывает этот знаменательный день: «Мы собрались слушать Пушкина, воспитанные на стихах Ломоносова, Державина, Хераскова, Озерова, которых все мы знали наизусть... Надо припомнить и образ чтения стихов, господствовавший в то время. Это был распев, завещанный французской декламацией. Наконец, надо себе представить самую фигуру Пушкина. Ожиданный нами величавый жрец высокого искусства — это был среднего роста, почти низенький человек, вертлявый, с длинными, несколько курчавыми на концах волосами, без всяких притязаний, с живыми быстрыми глазами, с тихим, приятным голосом, в черном сюртуке, в черном жилете, застегнутом наглухо, небрежно повязанном галстухе. Вместо высокопарного языка богов мы услышали простую, ясную, обыкновенную и, между тем, поэтическую увлекательную речь! Первые явления выслушали тихо и спокойно или, лучше сказать, в каком-то недоумении. Но чем дальше, тем ощущения усиливались. Сцена легионера с Григорием всех ошеломила... А когда Пушкин дошел до рассказа Пимена о посещении Кириллова монастыря Иоанном Грозным, о молитве иноков: «Да ниспошлет господь покой его душе, страдающей и бурной», — мы просто все как будто обеспамятели. Кого бросало в жар, кого в оз-

ноб. Волосы поднимались дыбом. Не стало сил выдерживаться. Кто вдруг вскочит с места, кто вскрикнет. То молчание, то взрыв восклицаний, например, при стихах самозванца: «тьнь Грозного меня усыновила». Кончилось чтение. Мы смотрели друг на друга долго и потом бросились к Пушкину. Начались объятия, поднялся шум, раздался смех, полились слезы, поздравления... О, какое удивительное то было утро, оставившее следы на всю жизнь! Не помню, как мы разошлись, как dokonчили день, как улеглись спать. Да едва ли кто и спал из нас в эту ночь. Так был потрясен весь наш организм».

Но власти иначе посмотрели на это дело. Бенкендорф вызвал Пушкина к себе и объявил ему выговор, а Николай I, который, вероятно, и не читал рукописи, а положился на отзыв продажного писака Булгарина, написал следующую наивную и невежественную резолюцию: «Я считаю, что цель г. Пушкина была бы выполнена, если бы с нужным очищением переделал комедию свою в историческую повесть или роман, на подобие Вальтера Скотта». Пушкин наотрез отказался от переделки, и «Борис Годунов» оказался фактически запрещенным и был напечатан только в 1830 году, да и то с большими сокращениями.

Пушкин был окружен шпионами, которые осведомляли начальство о каждом шаге поэта. Например, обер-полицмейстер Москвы получил следующее донесение от своего агента: «Секретно. Имею честь донести, что известный поэт, отставной чиновник 10-го класса Александр Пушкин прибыл в Москву и остановился в Тверской части 1-го квартала в доме Обера, гостиница «Англия», за коим секретный надзор учрежден» (20 сентября 1829 г.). Все письма Пушкина прочитывались на почте.

Несмотря на это Пушкин поддерживал отношения со своими друзьями-декабристами, сосланными на каторгу. Он передал жене декабриста Никиты Муравьева, уезжавшей к мужу в Сибирь, «Послание к декабристам», в котором он писал друзьям:

Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремление.
Несчастью верная сестра,
Надежда в мрачном подземелье
Разбудит бодрость и веселье,
Придет желанная пора:
Любовь и дружество до вас
Дойдут сквозь мрачные затворы,
Как в ваши каторжные норы
Доходит мой свободный глас,
Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут, и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.

Поэт-декабрист Одоевский написал Пушкину ответное послание:

Струн вещих пламенные звуки
До слуха нашего дошли,
К мечам рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрели.
Но будь спокоен, бард: * цепями,
Своей судьбой гордимся мы,
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.
Наш скорбный труд не пропадет:
Из искры возгорится пламя, —
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.
Мечи скуем мы из цепей

* Бард — певец, поэт.

И вновь зажжем огонь свободы,
И с нею грянем на царей, —
И радостно вздохнут народы.

В 1827—1828 годах Пушкин усиленно работает. В то время, как из печати выходят «Цыганы», первые шесть глав «Евгения Онегина», Пушкин пишет седьмую главу романа. Поэт, еще в Михайловском усиленно читавший летописи, серьезно изучавший героическое прошлое своей родины, теперь еще с большим интересом занимается историческими темами. Его пленяет образ великого преобразователя — Петра I:

Самодержавною рукой
Он смело сеял просвещение,
Не презирал страны родной:
Он знал ее предназначенье.
То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.

В первые годы николаевского царствования, когда Пушкин еще возлагал на царя какие-то надежды и ждал от него реформ, он ставит ему примером Петра I:

Семейным сходством будь же горд;
Во всем будь пращуру подобен;
Как он неутомим и тверд,
И памятью, как он, незлобен.

Петр I и его эпоха обрисованы в повести «Арап Петра Великого», где Пушкин изобразил своего предка, абиссинца Ганнибала. Петр во весь свой исполинский рост встает на страницах патриотической поэмы «Полтава». Здесь Пушкин дает непревзойденное описание славной Полтавской битвы:

Тесним мы шведов рать за ратью;
Темнеет слава их знамен,
И бога браней благодатью
Наш каждый шаг запечатлен.

Тогда-то свыше вдохновенный
Раздался звучный глас Петра:
«За дело, с богом!» Из шатра
Толшой любимцев окруженный
Выходит Петр. Его глаза
Сияют. Лик его ужасен.
Движенья быстры. Он прекрасен,
Он весь, как божия проза.
Идет. Ему коня подводят.
Ретив и омирен верный конь.
Почуя роковой огонь,
Дрожит. Глазами косо водит
И мчится в прахе боевом,
Гордясь могучим седоком.

Бенкендорф и его агенты непрерывно беспокоят Пушкина. В стихотворении «Андрей Шенье», посвященном казненному во Франции во время революции XVIII в. поэту Андре Шенье, власти увидели намек на казнь декабристов, и московский обер-полицейстер допрашивал по этому поводу Пушкина.

Вскоре новая неприятность — Пушкину пришлось отвечать за написанную им в юные годы антирелигиозную поэму «Гавриилада», где осмеивается христианская легенда о непорочном зачатии.

В связи с этими преследованиями Пушкин писал в стихотворении «Предчувствие» (1828):

Снова тучи надо мною
Собратися в типивит;
Рож завистливый бедою
Угрожает снова мне...
Сохраню ль к судьбе презренье?
Понесу ль навстречу ей
Непреклонность и терпенье
Гордой юности моей?

С 1827 году Пушкин получил разрешение вновь поселиться в Петербурге, но из северной столицы он часто наезжает в Москву. Зимой 1828 года на одном из московских балов Пушкин встретил 16-летнюю красавицу Наталью Николаевну Гончарову. Она была

дочерью разорившегося калужского помещика, грациозно танцевала, мило болтала по-французски, но была мало образована и совершенно равнодушна к литературе и поэзии. Пушкин страстно в нее влюбился и просил руки Гончаровой, но от матери ее получил уклончивый ответ, что Наталья Николаевна еще слишком молода. Очевидно, семья мечтала о более блестящей партии, чем нечиновный, небогатый «сочинитель» Пушкин, находившийся к тому же на плохом счету у правительства.

Получив такой ответ, Пушкин в ту же ночь уехал на Кавказ. По пути он заехал в Орел, где проживал генерал Ермолов, получивший отставку за сочувствие декабристам. Россия в то время (1828) вела войну с Турцией, и Кавказ был театром военных действий. В кавказской армии служили брат поэта Лев Сергеевич, старый приятель Пушкина Николай Раевский и многие сосланные туда декабристы. Повидать их было целью поездки Пушкина. Здесь Пушкин принял однажды участие в военных действиях. Служившего там декабриста М. И. Пущина, брата своего лицейского друга, Пушкин спрашивал:

— Ну скажи, Пущин, где турки, и увижу ли я их?..
Дай, пожалуйста, мне видеть то, за чем сюда с таким препятствием приехал.

Военный историк Ушаков сообщает, что «поэт, в первый раз услышав около себя столь близкие звуки войны, не мог не уступить чувству энтузиазма. В поэтическом порыве он тотчас выскочил из ставки, сел на лошадь и мгновенно очутился на аванпостах. Опытный майор Семичев, посланный генералом Раевским вслед за поэтом, едва настигнул его и вывел насильно из передовой цепи казаков в ту минуту, когда Пушкин, одушевленный отвагою, столь свойственною новобранцу-воину, схватив пику одного из **убитых** казаков, устремился против неприятельских

всадников. Можно поверить, что донцы наши были чрезвычайно изумлены, увидев перед собою незнакомого героя в круглой шляпе и бурке. Это был первый и последний дебют «любимца муз» на Кавказе». Главнокомандующий генерал Паскевич, державший под своим наблюдением ссыльных декабристов, подозрительно отнесся к Пушкину, который вскоре принужден был уехать; свои впечатления о путешествии и о взятии русскими войсками Эрзерума Пушкин описал в «Путешествии в Арзрум».

В Петербурге его ждал очередной выговор от Бенкендорфа. «Государь император, узнав по публичным известиям, что вы, милостивый государь, странствовали за Кавказом и посещали Арзрум, высочайше повелел мне спросить вас, по чьему позволению предприняли вы сие путешествие», — запрашивал Бенкендорф.

Подавить свою любовь к Гончаровой Пушкин не мог. Он надеялся найти успокоение в длительном путешествии и просил царя разрешить ему поездку в Европу или в Китай, но получил отказ.

БОЛДИНСКАЯ ОСЕНЬ

(1830)

В начале апреля 1830 года Пушкин вновь сделал предложение Н. Н. Гончаровой, и на этот раз оно было принято.

Для устройства своих материальных дел Пушкин 31 августа 1830 года поехал в нижегородское имение своего отца, часть которого тот выделял сыну по случаю его женитьбы.

В начале сентября он прибыл в село Болдино. Имение было совершенно разорено, выжать доходы с нищих крестьян было невозможно; да Пушкин, по существу, и не чувствовал себя помещиком, а был писателем, жившим на свой литературный заработок.

Русская деревня описана Пушкиным без прикрас в одном из болдинских стихотворений.

Смотри, какой здесь вид: избушек ряд убогий,
За ними чернозем, равнины скат отлогий,
Над ними серых туч густая полоса.
Где нивы светлые? Где темные леса,
Где речка? На дворе у низкого забора
Два бедных деревца..

И то из них одно

Дождливой осенью совсем обнажено

И листья на другом, размокнув и желтея.

Чтоб лужу засорить лишь только ждут Борей*.

И только. На дворе живой собаки нет.

Вот, правда, мужичек, за ним две бабы вслед.

Без шапки он; несет под мышкой гроб ребенка

И кличет издали ленивого попенка,

Чтоб тот отца позвал, да церковь отворил.

Скорей! Ждать некогда! Давно б уж схоронил.

Пушкин думал пробыть здесь недолго, но ввиду холерной эпидемии всюду был установлен карантин, и выезд из Нижегородской губернии был запрещен. Пушкин несколько раз пытался прорваться сквозь кордон, но все напрасно: ему пришлось прожить в Болдине три месяца.

Вынужденное сидение в Болдине оказалось необычайно плодотворным. Стояла осень — то время года, которое Пушкин любил больше всего.

Унылая пора! Очей очарованье!

Приятна мне твоя прощальная краса —

Люблю я пышное природы увяданье,

В багрец и золото одетые леса.

И с каждой осенью я расцветаю вновь;

Здоровью моему полезен русский холод;

К привычкам бытия вновь чувствую любовь.

Чредой слетает сон, чредой находит голод;

Легко и радостно играет в сердце кровь,

Желания кипят — я снова счастлив, молод.

Я снова жизни полн...

* Борей — в греческой мифологии название северного ветра.

Осенью поэт чувствует особенный прилив творческих сил:

Но гаснет краткий день — и в камельке забытом
Огонь опять горит — то яркий свет лиет,
То тлеет медленно — а я перед ним читаю,
Иль думы долгие в душе моей питаю
И забываю мир, — и в сладкой тишине
Я сладко усыплен моим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным проявленьем
И тут ко мне идет незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.
И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут.

Болдино очаровало Пушкина уединением и полной оторванностью от мира. Он писал одному из друзей: «Ты и не можешь вообразить, как весело удрать от невесты, да и засесть стихи писать... Ах мой милый! Что за прелесть здешняя деревня! Вообрази: степь, да степь, соседей ни души; ездй верхом, сколько душе угодно, пиши дома, сколько вздумается, никто не помешает. Уж я наготовлю тебе всячины, и прозы и стихов».

Трудно поверить, что за три месяца Пушкиным написаны в Болдине столько совершенных произведений: «Домик в Коломне», «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Каменный гость», «Пир во время чумы», «Сказка о попе и его работнике Балде», более двадцати лирических стихотворений, «Повести Белкина» и ряд других произведений в прозе.

Лета к суровой прозе клонят,
Лета шалунью-рифму гонят —

писал поэт.

Здесь Пушкин окончил «Евгения Онегина».

По первоначальному замыслу автора Онегин должен был сделаться декабристом или погибнуть на Кавказе. Последняя, десятая глава «Онегина», по видимому, и должна была изобразить настроения военных кругов молодежи, из которых вышли декабристы. Но в суровые николаевские времена, при том надзоре, который тяготел над поэтом, хранить даже в рукописи такие произведения было слишком опасно; поэтому Пушкин сжег в Болдине рукопись десятой главы, зашифровав часть ее текста. Только в двадцатом веке удалось разгадать зашифрованный революционный текст. Здесь Пушкин дал острую сатирическую характеристику Александра I:

Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаянно припретый славой,
Над нами царствовал тогда.

Он обрисовал также общество декабристов на фоне реакции 20-х годов:

Россия присмирела снова,
И пуще царь пошел кутить.
Но искра пламени иного
Уже издавна, может быть...

«В «Онегине», — писал Белинский, — мы видим поэтически воспроизведенную картину русского общества, взятого в одном из интереснейших моментов его развития... В этой поэме Пушкин является не просто поэтом только, но и представителем впервые пробудившегося общественного самосознания: заслуга бессмертная. «Онегина» можно назвать энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением... Она (поэма) была актом сознания для русского общества, почти первым, но за то каким великим шагом вперед для него!»

Из прозаических произведений в Болдине написаны: «Повести Белкина» («Гробовщик», «Станционный

смотритель», «Выстрел», «Барышня-крестьянка»), начата «История села Горюхина», в которой Пушкин дал сатирическое изображение крепостного права.

Проза Пушкина своей простотой, точностью, краткостью резко отличается от высокопарных, напыщенных произведений его предшественников. В этом отношении между Пушкиным и ими — целая пропасть. И герои пушкинской прозы — невиданные до сих пор в русской литературе люди: городские ремесленники в «Гробовщике», забитый станционный смотритель, крепостные Сенька и Тришка. Они явились предшественниками героев Гоголя, Некрасова, Достоевского.

Над текстом своих произведений Пушкин неустанно трудился: рукописи его носят следы упорной переработки. Художник не удовлетворялся достигнутым и стремился к полному совершенству.

Соседи удивлялись, смотря по ночам на его освещенное окно: «Все на селе и в доме спят, а он пишет... Вскочит и ходит, ходит из угла в угол, заложив руки за спину, вдруг садится к столу и пишет», — вспоминал один болдинский старожил.

3 декабря Пушкину наконец удалось вырваться из Болдина, а 18 февраля 1831 года состоялась его свадьба с Н. Н. Гончаровой.

ТРИДЦАТЫЕ ГОДЫ

(1831—1836).

В мае 1831 года Пушкин с женою поселился под Петербургом в Царском Селе (ныне город Пушкин). Это лето было одно из самых счастливых и безмятежных в жизни Пушкина: любовь к жене, близкое общение с друзьями — Жуковским, Гоголем, усиленная работа.

В Царское переехал и двор, и Пушкин удостоился

милостивого предложения царя вновь поступить на службу: он должен был писать историю Петра I и получал доступ к государственным архивам. В действительности, внимание царя в значительной степени было вызвано интересом царя не к самому поэту, а к его жене. Наталье Николаевне было тогда 19 лет, о ее красоте иностранные дипломаты упоминали в донесениях своим дворам. Литературой и творчеством мужа она не интересовалась, все время ее проходило в выездах и других светских удовольствиях. Экипажи, наряды, приемы — все это требовало громадных расходов, а Пушкин добывал средства к жизни творчеством, для которого необходимыми условиями были покой и возможность уединения; ему же приходилось сопровождать жену в свет. Во время одной из ее отлучек из Петербурга Пушкин писал ей: «Одна мне есть выгода от отсутствия твоего, что не обязан на балах дремать, да жрать мороженое».

Несмотря на неблагоприятную обстановку Пушкин усиленно работал. Он углубленно изучал историю родной страны. От эпохи Петра I он перешел к изучению второй половины XVIII в., когда дворянская империя Екатерины II была потрясена восстанием крестьян и казачества под предводительством Пугачева. Эта тема была связана с ненавистью Пушкина к крепостному праву, которую он пронес через всю свою жизнь. Пушкин задумал написать роман из истории пугачевщины. Его тянуло ознакомиться как с местами, где происходили события, так и собрать сохранившиеся еще материалы и устные рассказы. Ведь всего полстолетия отделяло Пушкина от событий 1773—1775 годов. В августе 1833 года Пушкин не без хлопот получил отпуск и выехал в Казанскую и Оренбургскую губернии. Он был счастлив, когда в деревне Берда, где Пугачев простоял шесть месяцев, застал 75-летнюю казачку, которая в молодые годы

видала Пугачева. «Я от нее не отставал», — писал Пушкин жене.

Пушкин первый воссоздал Пугачева как народного вождя, с его человеческими чертами; он показал его корни в народе, дал его как человека определенного класса, а не, как в то время было обычно, как изверга и злодея. Пушкин озаглавил свою работу «История Пугачева», но Николай I, исправлявший рукопись, заметил, что «бунтовщик не может иметь истории», и переправил заглавие — «История Пугачевского бунта». Как в этой работе, так и в романе «Капитанская дочка», автор совсем по-новому подошел к историческому материалу и показал классовые причины восстания.

Возвращаясь с Урала, Пушкин заехал в Болдино, и эта «вторая болдинская осень» (1833) оказалась столь же плодотворной, как и первая. Пушкин написал здесь «Пиковую даму», «Анджело», «Сказку о рыбаке и рыбке». «Сказку о мертвой царевне», «Историю Пугачева» и ряд стихотворений.

Здесь же был создан непревзойденный шедевр пушкинского творчества — «Медный всадник».

По возвращении в Петербург Пушкина ждали новые волнения. Николай I, про которого Пушкин говорил, что он «как офицеришко ухаживает за моей женой», хотел видеть прелестную Наталью Николаевну Пушкину во дворце не только на больших официальных торжествах, но и на интимных собраниях. С этой целью Николай I наградил Пушкина — прославленного русского писателя, стоявшего на вершине своей славы, — придворным званием камер-юнкера, которое обыкновенно давалось совсем молодым, безусым юнцам. Это звание обязывало поэта носить придворный мундир и присутствовать во дворце на разного рода церемониях. Пушкин был взбешен и «царскую милость» воспринял как оскорбление. «Треть-

его дня я пожалован в камер-юнкеры, что довольно неприлично моим летам, — писал он в дневнике, — но двору захотелось, чтобы Наталья Николаевна танцевала в Аничкове» (название дворца). Пушкин хотел добиться свидания с Николаем и требовать объяснений, и друзья с трудом отговорили его.

К уколам самолюбия прибавились денежные заботы. Семья Пушкина быстро росла: у него было уже четверо детей, на его иждивении были две свояченицы — сестры жены, и Пушкин безнадежно запутался в долгах. Дело дошло до того, что он принужден был занимать деньги у ростовщиков под залог серебра и других вещей. Единственным выходом из тупика, в который привела поэта вынужденная жизнь свыше средств, был переезд в деревню, но царь не отпустил его со службы. А тут еще неприятности с цензурой — кроме цензуры самого Николая, придирки общих цензоров. У Пушкина вырвалось горькое восклицание: «Чорт догадал меня родиться в России с душою и талантом».

ДУЭЛЬ И СМЕРТЬ

(27—29 января 1837 г.).

В лицемерно-отвратительной обстановке большого света, в котором блистала Наталья Николаевна, над Пушкиным в любой момент могла разразиться катастрофа.

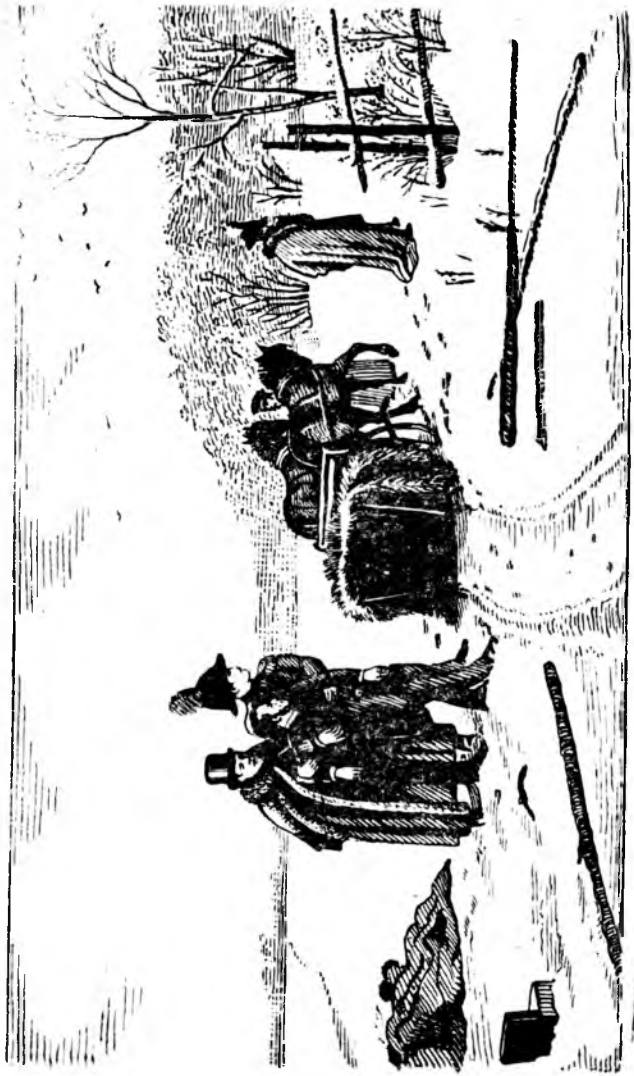
Среди поклонников Натальи Николаевны был один молодой бездельник из ряда многочисленных иностранцев, которые приезжали в царскую Россию ради легкой карьеры. Этот французский эмигрант Жорж Дантес был усыновлен голландским посланником бароном Геккереном и принят офицером в блестящий кавалергардский полк.

4 ноября 1836 года группа светских негодяев-инт-

риганов анонимно послала Пушкину «диплом ордена рога носцев», т. е. обманутых мужей, причем в дипломе содержался намек на близость Натальи Николаевны с царем. Пушкин смысл этого намека понял лишь на следующий день, а в момент получения гнусного «диплома» увидел в этом указание на ухаживания Дантеса-Геккерена за его женой. Глубоко оскорбленный Пушкин послал Дантесу вызов на дуэль — единственный в то время способ защиты своей чести для дворянина. Стараниями приемного отца Дантеса и друзей Пушкина дуэль была отсрочена. Чтобы сделать дуэль невозможной, Дантес спешно женился на сестре Натальи Николаевны — Екатерине Николаевне Гончаровой. 10 января 1837 года состоялась их свадьба. Но настойчивые ухаживания Дантеса за Натальей Николаевной продолжались, и это дало повод Пушкину написать 26 января оскорбительное письмо Дантесу и поставить того в необходимость вызвать Пушкина на дуэль. В лице Дантеса Пушкин бросал вызов всему придворному светскому обществу самодержавного Петербурга с его бюрократически-крепостническим строем. Поставить к барьеру своего главного оскорбителя — царя Пушкин не мог.

27 января, в 4 ч. 30 м. дня, на Черной речке, около Петербурга, состоялась дуэль. Среди глубокого снега секунданты вытоптали дорожки, барьеры обозначили шинелями. По данному сигналу противники начали сходиться. Первым выстрелил Дантес. Пушкин упал, смертельно раненый в живот, но нашел в себе силы приподняться и, полулежа, выстрелил. Дантес был только легко ранен в руку.

Раненого Пушкина привезли домой. Пушкин прожил еще двое суток. У его постели дежурили его ближайшие друзья: Вяземский, Жуковский, Александр Тургенев, врач-писатель Даль.

Дуэль А. С. Пушкина. С картины Наумова

Весть о смертельной ране Пушкина быстро распространилась по городу, и около его дома собралась толпа.

29 января (10 февраля н. с.) 1837 года в 2 ч. 45 м. дня Пушкин скончался.

Но и мертвый Пушкин казался опасным правительству. Отпевание, назначенное в Исаакиевском соборе, было отменено. В полночь 31 января тело поэта было перенесено в небольшую ближайшую церковь на Конюшенной, куда на отпевание только по билетам допускали придворных, людей высшего света, которые хоронили «камер-юнкера» Пушкина. Ни народ, ни интеллигенция на отпевание допущены не были.

В приложении к газете «Русский инвалид» в траурной рамке было напечатано следующее извещение: «Солнце нашей поэзии закатилось. Пушкин скончался во цвете лет, в середине своего великого поприща! Более говорить о сем не имеем силы, да и не нужно: всякое русское сердце знает всю цену этой невозвратимой потери и всякое русское сердце будет растерзано. Пушкин! Наш поэт! Наша радость, наша народная слава! Неужели в самом деле нет уже у нас Пушкина! К этой мысли нельзя привыкнуть! 29 января, 2 ч. 45 м. пополудни». За это извещение редактор получил строгий выговор.

3 февраля ночью гроб с телом Пушкина был тайно вывезен из Петербурга и направлен в Святогорский монастырь, неподалеку от Михайловского. Только А. И. Тургенев да жандармский офицер провожали Пушкина в этот последний его путь.

6 февраля 1837 года тело Пушкина было предано земле на кладбище Святогорского монастыря.

Все, что было в николаевской России прогрессивного, все, что стремилось к свету, к свободе, к культуре — широкие демократические массы, — горько опла-

кивало безвременную кончину гениального поэта и в то же время соединяло свою скорбь с протестом против тех условий царского режима, которые привели его к гибели. Это политическое недовольство с исключительной силой и революционным пафосом выразил молодой 22-летний М. Ю. Лермонтов:

Погиб поэт! — невольник чести —
Пал, оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и жаждой мести,
Поникнув гордой головой.
Не вынесла душа поэта
Позора мелочных обид;
Восстал он против мнений света
Один, как прежде, — и убит!
Убит!.. к чему теперь рыданья,
Пустых похвал ненужный хор
И жалкий лепет оправданья?
Судьбы свершился приговор!
Не вы ль сперва так злобно гнали
Его свободный, смелый дар
И для потехи раздували
Чуть затаившийся пожар?..
Что ж?.. веселитесь!.. он мучений
Последних вынести не мог:
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок.

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастья обиженных родов!
Вы, жадною толпой стоящие у трона,
Свободы, Гения и Славы палачи,
Таитесь вы под сению закона,
Пред вами суд и правда—все молчи!..
Но есть, есть божий суд, наперсники разврата!
Есть грозный судия: он ждет,
Он недоступен звону злата,
И мысли и дела он знает наперед.
Тогда напрасно вы прибегнете к злословию:
Оно вам не поможет вновь,,
И вы не смоете всей вашей черной кровью
Поэта праведную кровь!

Пламенные строки Лермонтова в бесчисленных рукописных списках получили широкое распространение и послужили для него причиной гонений — ареста и ссылки на Кавказ. Но эти стихи, оплакивающие смерть великого Пушкина, были началом славы другого великого поэта — Лермонтова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

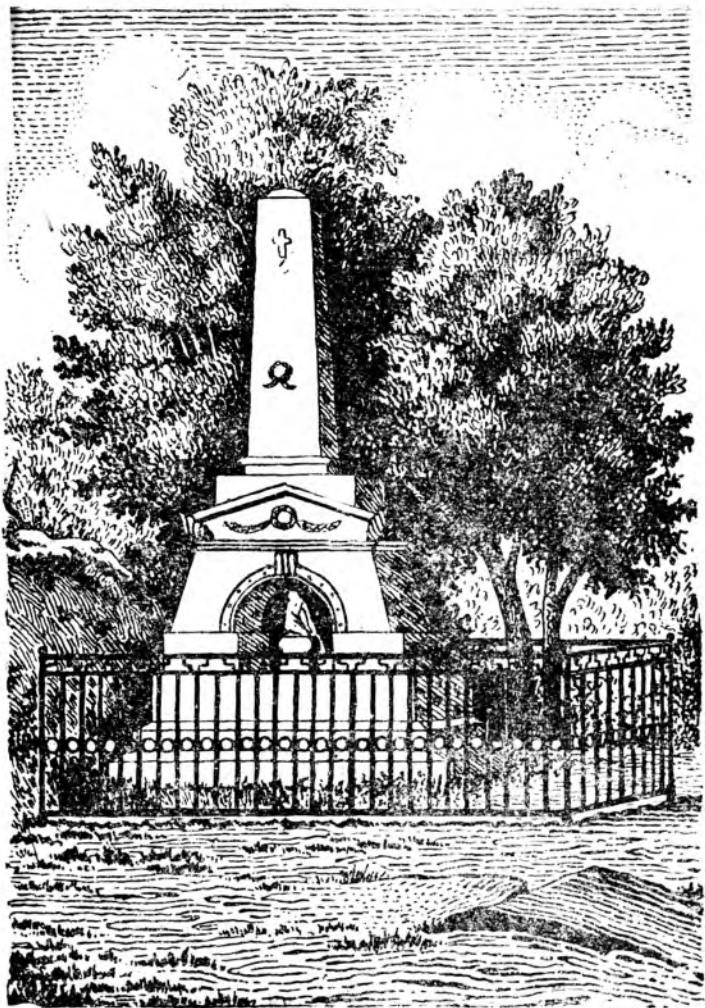
Наша великая родина, которую Пушкин любил пламенно и нежно, отвечает поэту такой же любовью. Ярким свидетельством этого явились пушкинские дни 1937 года (столетие со дня гибели поэта).

Представители великой русской нации, имена которых товарищ Сталин торжественно провозгласил в своем историческом докладе в день празднования 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, испытали на себе влияние Пушкина и оставили нам свидетельства высокой оценки гениального пушкинского творчества.

Лучшие создания великих наших композиторов М. И. Глинки и П. И. Чайковского вдохновлены творениями Пушкина. Это — оперы «Руслан и Людмила» Глинки, «Евгений Онегин», «Мазепа» и «Пиковая дама» Чайковского, ряд романсов на слова лирических стихотворений поэта.

Светлый образ поэта не раз вдохновлял нашего лучшего художника-реалиста И. Е. Репина. На его картине как живой встает Пушкин-лицеист на экзамене, когда он читает стихи перед «стариком Державиным».

Гениальный критик-провидец В. Г. Белинский, посвятивший Пушкину много восторженных страниц, писал: «Он дал нам поэзию, как искусство, как художество. И потому он навсегда останется великим,

Могила Пушкина

образцовым мастером поэзии, учителем искусства. К особенным свойствам его поэзии принадлежит ее способность развивать в людях чувство изящного и чувство гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека, как человека...» Н. Г. Чернышевский, написавший едва ли не первую популярную биографию Пушкина, указывая, что до Пушкина у нас не было истинных поэтов, говорит: «Пушкин дал нам первые художественные произведения на родном языке, познакомил нас с неведомою до него поэзией. На этом был главным образом основан громадный успех его первых произведений...»

Великий пролетарский писатель нашей эпохи Максим Горький также высоко ценил гениального поэта, отмечая реалистический характер его творчества: «В примере Пушкина мы имеем писателя, который, будучи переполнен впечатлениями бытия, стремился отразить их в стихе и прозе с наибольшею правдивостью, с наибольшим реализмом, чего и достигал с гениальным умением. Его произведения — драгоценное свидетельство умного, знающего и правдивого человека о нравах, обычаях, понятиях известной эпохи, — все они суть гениальные иллюстрации к русской истории».

Основатель первой русской марксистской группы «Освобождение труда» и популяризатор марксизма в царской России Г. В. Плеханов много высказываний посвятил Пушкину. К Пушкину вполне приложима та общая характеристика художника, которую дает Плеханов: «Художник — не публицист. Он не рассуждает, а изображает. Тот художник, который изображает классовую борьбу, должен показать нам, как определяется ею душевный склад действующих лиц, как он определяет собою их мысли и чувства».

Вождь мирового пролетариата В. И. Ленин не оставил прямого высказывания о Пушкине, но из воспоминаний Н. К. Крупской мы узнаем об отношении

Владимира Ильича к поэту: «Я привезла с собой в Сибирь Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Владимир Ильич положил их около своей кровати, рядом с Гегелем, и перечитывал их по вечерам вновь и вновь. Больше всего любил он Пушкина».

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Пушкин — народный поэт	3
Детство	7
Лицейские годы (1811—1816)	10
Между лицеем и ссылкой (1817—1820)	13
На юге (1820—1824)	15
Михайловское (1824—1826)	19
Конец 20-х годов (1826—1830)	25
Болдинская осень (1830)	32
Тридцатые годы (1831—1836)	36
Дуэль и смерть (27—29 января 1837 г.)	39
Заключение	44

п. 36.

56

ДОЛЖНА БЫТЬ
ЦЕНА НЕ П
ОГО ?